

Четыре часа дня. Преисподняя, конференц-зал.

— Уровень рождаемости... по сравнению с предыдущим периодом падение на 8,33%, в годовом исчислении — на 6,76%. Судя по динамике, мы, гм... продолжаем катиться вниз. Наш отдел провел ряд совещаний и аналитических исследований, выделив три основные причины. Во-первых, реинкарнация душ возможна лишь в момент рождения младенца в мире живых...

Скучные цифры, произносимые монотонным голосом, повисли в воздухе. Главное кресло во главе стола пустовало. Слева, на почетном месте, сидел Судья, подперев голову рукой; другой он рассеянно водил по блокноту.

На бумаге одна за другой появлялись карикатурные фигурки Владыки Инь.

— Кхм. — Господин Быкоголовый с суровым лицом тихо кашлянул.

Кончик пера Судьи замер, он сделал изящный завиток, невозмутимо перевернул страницу и лениво потянулся за телефоном.

Новых сообщений не было.

Он едва заметно нахмурился, отложил телефон и поднял взгляд на докладчика. Из-за стекол очков на того устремился острый, холодный взгляд.

Докладчик невольно запнулся:

— К-кроме того, в некоторых городах мира живых участились случаи насилия, что приводит к аномально высокому уровню смертности...

— Итак, — прервал его длинную тираду Судья, — какова стратегия Управления реинкарнации?

Судья поднял глаза и увидел, как тот догоняет Черного Неотвратимого, по-приятельски обнимает его за плечи и уводит с собой. Судья невольно усмехнулся и отправил в рот кусочек сухого молока.

Белый Неотвратимый, пользуясь особой благосклонностью призрачных дев, завоевал титул Самого популярного призрачного чиновника, отхватив при этом восемь банок сухого молока.

Совещание закончилось. Судья вышел из зала и снова достал телефон. В чате — пусто.

— Ведь это ты всё накопил!

Он — величественный Судья-регент, обладающий высшей властью в Преисподней, тот, кто одним росчерком пера решает судьбы миллионов душ... превратился в элитного участника форума молодых родителей.

Судья на секунду замер:

— Завел роман?

Глядя на широкую спину Белого, он потерял дар речи. Этот грозный на вид призрачный чиновник в душе оказался настоящим кулинарным энтузиастом.

— Будешь? — Белый Неотвратимый развернул таблетку сухого молока и закинул в рот.

Вкус оказался неплохим.

— Нет.

— Перед выходом он полчаса крутился перед зеркалом, примерил восемь костюмов, побрился и надушился. Если это не свидание, то я готов отрубить себе голову.

Позади послышалось шуршание фантиков, воздух наполнился знакомым молочным ароматом. Судья обернулся.

— Кроме как рассылать официальные запросы, что еще может сделать Преисподняя?

Судья бросил на него холодный взгляд:

— Искать способы создания рабочих мест, трудоустраивать скитающиеся души, обладающие навыками. Что касается тех, у кого нет ни навыков, ни средств к существованию — усилить работу по оказанию помощи и обучению. И еще...

Судья замолчал, машинально пролистал экран телефона, хмыкнул и убрал его.

Сзади послышались шаги Белого Неотвратимого. Судья небрежно спросил:

— Почему Владыка не пришел на совещание?

— Ушел на свидание.

— Управление культуры и охраны активно проводит досуговые мероприятия, помогая душам обрести чувство причастности к Преисподней, — пояснил тот. — Мы продвигаем идею о том, что реинкарнация — не единственный путь. Быть призраком тоже интересно, Юду — это не

только пейзаж, но и дом.

— Гм... — у Судьи нахлынули болезненные воспоминания.

— А еще? — спросил Судья.

Мимо проходил Черный Неотвратимый.

— Ты заставляешь меня, главу Управления Неотвратимых, целыми днями разводить детскую смесь? — Белый довольно улыбнулся. — Хорошо, что старина Хэй придумал делать из нее таблетки, теперь их можно носить с собой.

— Да.

Судья посмотрел в другую сторону:

— Какие предложения у Управления призрачных дел?

Глава Управления, который до этого дремал, подперев лицо рукой, внезапно выпрямился, озираясь с растерянным видом.

— Мы разослали запросы с призывом повысить рождаемость, — начал докладчик. — Огромное количество душ не могут переродиться, что грозит хаосом в обществе Преисподней.

— Мы разослали запросы с призывом снизить смертность...

Судья потянул экран вниз, обновил страницу. Опять пусто.

Он медленно побрел в свой кабинет. На столе высилась гора бумаг: в Переулке Реинкарнации скопилось множество душ, в Городе Несправедливо Погибших произошли беспорядки, в районе Усян города Юду треснуло дорожное покрытие, уровень воды в Хуанцюань поднялся, в Фэнду застопорились разработки, в Озере Мертвых обнаружили новый вид...

Когда Белый Неотвратимый толкнул дверь, Судья уже разобрал большую часть завалов.

— Пошли есть.

— Подожди три минуты, я дочитаю это.

— Не буду ждать, — Белый нетерпеливо постучал по дверному косяку. — Поторапливайся, сегодня в столовой крабы на пару.

Крабы...

Судья слегка нахмурился:

— Слишком много возни, я не буду.

— Ты что, объявил голодовку в знак протеста? Не надо так. Если Владыка узнает, он сорвет злость на поварах, и тогда крабы навсегда исчезнут из меню. Это будет слишком жестоко по отношению к нам, любителям морепродуктов.

Судья тихо рассмеялся:

— Владыка не настолько бестолков.

— Но и не сказать, что он проявляет особую мудрость, — пробормотал Белый. — В последнее время он всё чаще ведет себя странно, даже на планерки не заглядывает...

— Наверняка есть важные дела, которые его задержали.

— Например, свидание?

Судья, не прерывая работы, ответил ровным тоном:

— Владыка — Сын Неба Инь, любое его действие имеет огромное значение. Тем более брак. Если он действительно нашел любовь, это важнее, чем посещение планерки.

— Ты такой спокойный?

— Это лишь видимость, на самом деле у меня голова идет кругом.

— О? — глаза Белого блеснули.

Судья отложил один документ и взял другой:

— Проблема с рождаемостью не решена, очередь в Переулке Реинкарнации растянулась до самой горы Бэйинь. Скоро Праздник середины осени, весь аппарат Преисподней на ушах, чтобы обеспечить проведение Ночного шествия ста духов. Вы, Управление Неотвратимых, и так работаете без выходных. Если Владыка решит жениться именно сейчас... представь, сколько нам придется перерабатывать.

Услышав слово переработка, Белый Неотвратимый судорожно вздохнул:

— Нельзя ему жениться!

— Не тебе решать. Владыка был одинок тысячу лет, а тут вдруг его сердце дрогнуло. Мы, как подданные, даже если умрем от усталости, обязаны устроить свадьбу на высшем уровне. Надо подумать, что подарить гостям. Детскую коляску можно оставить от Владыки, ей всего два года, она почти как новая...

Белый в недоумении заморгал:

— Почему сразу свадьба? Даже коляску уже присмотрел? Ты что, подсел на воспитание детей? Будь реалистом, это пока только свидания, до такого еще далеко.

— А если Владыка возьмет её за руку и она забеременеет...

— Владыка — мужчина, он не может забеременеть! — взорвался Белый. — Что ты несешь?

— Если знаешь, что я несу чушь, чего тогда болтаешь? — Судья поднял бровь. — Если не пойдешь в столовую сейчас, твои крабы достанутся другим.

— До встречи! — Белый вихрем вылетел за дверь.

Судья отложил перо и посмотрел на увядший цветок белого колокольчика в углу стола. Он слегка нахмурился.

Слухи о свидании наверняка выдумка Белого. Владыка Инь не из тех, кто погрязает в личных чувствах. Почему же он пропустил совещание?

Судья посмотрел на экран телефона. Сообщений по-прежнему не было. Последнее пришло десять часов назад. Это было крайне странно.

Чем он занят? Неужели правда нашел девушку? Как это вообще возможно?

Ха.

Судья с тяжелым взглядом медленно выдохнул и принялся за оставшиеся документы.

Вдали раздался глухой колокольный звон, за окном промелькнули черные тени вороньих крыльев, одна за другой зажигались лампы. В Преисподнюю пришла ночь.

В тишине Дворца Яньло слышалось лишь шуршание пера по бумаге.

Спустя неизвестное время послышались шаги. Владыка вернулся?

Судья поднял голову и увидел Белого Неотвратимого, который вошел с чашкой супа-лапши. Яркая крабовая икра на поверхности выглядела очень аппетитно.

— Госпожа Лошадиная Морда узнала, что ты не пришел, и велела повару приготовить лапшу с крабом, — Белый поставил чашку на столик. — Иди ешь.

Судья вымыл руки, сел за столик и начал есть. Он подумал, что Белый, хоть и кажется несерьезным, на деле умеет заботиться о других.

— Спасибо.

— Не за что, — ответил Белый. — Надеюсь, ты запомнишь мою доброту.

О?

Судья насторожился:

— Ты что-то замышляешь против меня?

— Нет! — отрезал Белый.

Судья добродушно усмехнулся. Белого от этой улыбки пробрала дрожь, он потер плечо:

— Хватит смотреть на меня с подозрением! Я просто к слову сказал — запомни мою доброту и выдели нам в Управление побольше бонусов, только и всего!

— Понятно.

— ... — Белому всё равно было не по себе.

Судья не стал продолжать расспросы и вернулся к еде. Сделав пару глотков, он вспомнил:

— Посмотри документ на столе.

— Тот, что от Главного командующего?

— Угу.

Белый пробежал глазами по тексту и поморщился:

— Этот парень совсем отстал от жизни? В какую эпоху мы живем, а он всё еще пишет доклады на классическом языке. Посоветуй ему записаться на вечерние курсы, пусть поучится стилю современных призраков.

— Не болтай лишнего.

— Это же чистая правда, — пробормотал Белый, вчитываясь в бумагу. — Командующий пишет, что Море Кармы неспокойно...

Море Кармы — граница между миром живых и Преисподней. Новые души под присмотром чиновников пересекают его, чтобы попасть сюда. И наоборот, души из Преисподней, переплыв море, могут вернуться в мир людей.

У мира живых и мертвых свои границы. Жизнь в мире живых закончена, и души должны отправиться в обитель призраков. Если же они цепляются за прошлое и смешиваются с живыми, это нарушает порядок: высасывает жизненную энергию, сбивает судьбы, сокращает сроки жизни.

Одна из главных задач Преисподней — не пускать души в мир живых. К счастью, Море Кармы полно опасных течений, острых рифов и злобных чудовищ, что создает естественный барьер. Без официального разрешения пересечь его невозможно.

— Контрабанда? — дочитав, Белый вскинул брови. — Деньги и впрямь заставляют призраков грести. Неужели мир живых настолько заманчив, что они готовы рискнуть полным исчезновением души, лишь бы сбежать обратно?

Судья:

— Не говори так. Ты попал в Преисподнюю, когда прожил свое, а большинство душ хотят жить. Иначе не было бы таких очередей у Переулка Реинкарнации.

— Уму непостижимо...

— Меня больше удивляет другое: количество контрабандистов растет, почему же наши чиновники в мире живых не подают сигналов?

Белый посерьезнел. У его ведомства две задачи: ловля душ в мире живых и охрана Юду. Он сам отвечает за Юду, а за ловлю душ — его заместитель, Черный Неотвратимый.

— Старина Хэй точно не при делах, — твердо сказал Белый. — Ручаюсь своей призрачной честью.

Судья подумал: есть ли у тебя вообще честь? Он бросил на него взгляд и спокойно произнес:

— Я не сомневаюсь в Черном Неотвратимом, просто это странно.

Белый кивнул:

— Если бы контрабандистов стало больше, старина Хэй обязательно бы заметил. Если только...

Судья:

— Если те души вообще не возвращались в мир живых.

— А куда же они делись?

Судья улыбнулся:

— Боюсь, это предстоит выяснить твоему ведомству.

— Нет-нет, — Белый выпрямился, — скоро Праздник середины осени, мы работаем без выходных, чтобы обеспечить Ночное шествие. У нас нет сил на расследование. Господин Судья, раз уж этот вопрос поднял Командующий, пусть он и расследует. Кто нашел, тот и разгребает.

— Командующий занят летними учениями на Море Кармы...

— Я тоже занят! — воскликнул Белый. — Поручи это Управлению призрачных дел, или Управлению уголовных наказаний... или Управлению реинкарнации...

Все были заняты.

Судья постучал пальцами по столу:

— Кто еще у нас без дела...

Белый немного помолчал:

— Я знаю одного бездельника.

Судья промолчал.

Белый не выдержал и хлопнул по столу:

— Скажи Владыке, чтобы он завязывал со свиданиями! Все работают до потери пульса, а он развлекается. Ты даже лапшу спокойно съесть не можешь, а он время на ужины при свечах находит.

— Ужины при свечах?

— Я предположил, это не главное.

— ...А что главное?

Белый:

— Как мог великий Владыка Инь позволить какой-то травинке-собачий хвост одурманить свой разум?

— Травинке?

Белый внезапно замолчал, отведя взгляд.

Судья понял, что лапшу он сегодня точно не доест. Он отложил палочки:

— Говори, что происходит.

Белый:

— Э-э...

Месяц назад Владыка решил лично поработать в Управлении Неотвратимых и сопровождал партию душ через море. Среди них была травинка, милая и кокетливая. Они разговорились, заигрывали, и чувства вспыхнули...

— Не нужно столько эмоций, — хладнокровно напомнил Судья.

— Я человек эмоциональный. — Белый сорвал цветок белого колокольчика с края стола и, вдыхая его аромат, прошептал: — Сейчас эта травинка работает в цветочном магазине в районе Чжэньжу.

Судья опустил взгляд на маленькую круглую бирку, свисавшую с букета, и увидел изящные буквы: Аромат души.

<http://bllate.org/book/18633/1794157>